

ДЕПРЕССИВНЫЕ ТАНЦЫ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ О СВОИХ JAUQUET DROZ

Каждый год Михаил Куснирович дает Bosco-бал. Каждый раз он придумывает какую-нибудь актуальную тему: ну типа «инновации», и тогда все едут в Сколково, или «ностальгический бал», и все, подняв подола вечерних платьев, хлюпают по декабрьской слякоти в Колонный зал. Шеф Bosco знает, как развлечь публику. Но история с «депрессивным балом» — особенная. В тот декабрьский вечер разряженные друзья и члены Bosco family, которые пришли отпраздновать начало «плохих времен», были срочно эвакуированы в помещение совсем не гламурное, подземное, с проводами и пятнами на потолке. На авансцене сидели музыканты Игоря Бутмана в женских розовых париках и блестящих платьях, изображая героинь джаз-бэнда из памятной голливудской комедии «В джазе только девушки». Увидеть такое количество травести на семейном празднике Bosco никто не ожидал, но все сделали вид, что так и надо. Тем более что дальше на сцену вышел Иван Ургант во всем мужском, и действие двинулось по налаженному сценарию: шампанское пенилось, Ургант острил, Киркоров пел, кордебалет задирает ноги... И все было бы чудесно, если бы в какой-то момент Куснирович строгим голосом пионервожатого не объявил в микрофон: «А теперь танцы!»

Публика отозвалась как-то вяло. Записных танцоров было немного, да и они предпочитали посидеть в уголке, поглядеть, что будет дальше, как пойдет, ну а там видно будет... Знакомая тактика всех массовых мероприятий, где сходятся отъявленные индивидуалисты. Предвидя это, Куснирович стал сам составлять пары и объявлять их: Киркоров и Хильчевская... Синдеева и Сюткин... Роднина и... Николаевич. «О Господи!» — подумал я. С Ириной мы не были знакомы. То есть я, как и все люди, родившиеся и прожившие первую половину жизни в СССР, знал, кто это. Неоднократно встречал ее на мероприятиях Bosco — живая, улыбчивая брюнетка, предпочитавшая оставаться в тени своей знаменитой подруги, телевизионной дивы Оксаны Пушкиной. Но вот чтобы так идти к ней и предлагать: «Давайте потанцуем»... Но куда деваться? Отказываться было бы жалко и глупо. Ирина тоже, кажется, была смущена. Но в ее глазах читался лукавый вызов: а почему бы после всех ее призов и медалей не сразиться за кольцо Pomellato, которое было обещано в награду лучшей паре. Что полагалось партнеру, я даже не обратил внимания. Достаточно было того, что мне предстояло танцевать с самой Родниной.

Первый раунд прошел легко. Народу собралось много. Все толкались, как в сельском клубе, и при желании можно было даже сойти за приличного танцора. Роднина на танцполе выглядела не менее убедительно, чем на льду. Она прекрасно чувствовала ритм, легко переходила с чарльстона на босанову, а потом на румбу. Моей задачей было только не мешать ей, ну а когда требовалось — подставить плечо или локоть. В какой-то момент я даже забыл о том, что танцую с легендарной чемпионкой. Мы были парой. И у нас была цель — продержаться до конца. На самом деле это оказалось дико сложно. Уже под конец второго раунда перед глазами стали отчетливо всплывать кадры из фильма «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?». Кино, кстати, тоже о временах американской депрессии, где несчастные

почему бы не сразиться за кольцо pomellato, которое было обещано в награду лучшей паре. что полагалось партнеру, я даже не обратил внимания. достаточно было того, что мне предстояло танцевать с самой родниной

— Культовые «танцующие» часы Сергея Николаевича — это Jaquet Droz Grande Seconde Email Ivory с корпусом из розового золота диаметром 43 мм, автоподзаводом и запасом хода на 68 часов

люди сутками напролет участвовали в танцевальных марафонах. Даже не танцевали, а просто висели в объятиях друг друга, боясь после всех перенесенных мучений лишиться шанса на вожделенный приз. Мы до этого, конечно, с Ириной не дошли, но не без страха поглядывали по сторонам, видя, как наши конкуренты один за другим выбывают из игры. Пространство танцпола становилось все свободнее. Нам никто уже не мешал. В каком-то предобморочном тумане я видел, как танцует Юлия Бордовских. И какая она красивая. Я чувствовал своей мокрой спиной взгляды жюри.

...Звучит медленный фокстрот «Tea for two». Мы изображаем Джинджер и Фреда. Я даже пытаюсь бить чечетку. И про себя только молю Бога, чтобы сейчас не объявили что-нибудь быстрое.

«А теперь рок-н-ролл!» — объявляет Куснирович. И розовые парики, словно мстительные эринии, впившись в свои саксофоны, выдают «Чаттануга чу-чу» со всеми полагающимися коленцами и кульбитами. Я не слышу музыки, я не чувствую своих рук и ног. Я знаю одно, что не должен уронить Роднину и рухнуть сам. Все остальное уже не так важно. Полумертвые от усталости, мы замерли в ожидании решения жюри, которое возглавлял Олег Янковский. Главный приз — кольцо Pomellato и наручные часы Jaquet Droz — достаются... Ирине Родниной и Сергею Николаевичу. А-а-а! Мы бросаемся друг другу в объятия под вспышками блицев. Рефлекс, сохранившийся у Родниной со времен ее спортивных триумфов, сработал и на этот раз. Она снова первая. Она всегда первая. Ну а ее партнеры? Они всегда вторые, хотя им тоже полагалось золото.